

НАШИ ПРЕЗЕНТАЦИИ

К 30-летию кафедры психологии развития личности МПГУ и 25-летию журнала «Развитие личности»

Валерия Мухина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА

***Аннотация.** Рассматриваются некоторые философские идеи о значении знаний сущего для умопостижения: существа бытия человека и предметов мира; вещей видимых и постигаемых; жизни и смерти; потенциала психических функций человека; его ценностных ориентаций и особенностей рефлексий на себя. Анализ методологических подходов к феноменологической сути человека как результата всей истории развития человечества начинается с философских идей и представлений древних греков (Сократ, Платон, Аристотель), а также с позиций древнегреческих философов как учителей избранных учеников. Далее анализ продолжается обсуждением последующих идей философов, в том числе классиков философской мысли (от И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса), а также рядом современных философов и ученых XX века.*

Особое внимание уделяется чрезвычайно значимой для философии и психологии человека проблеме духовного производства в сферах Великого идеополя общественного самосознания, а также в сфере индивидуального самосознания отдельного человека, имеющего мотивацию духовного роста.

В этой связи обсуждаются методологические и методические подходы к феномену мудрости (философии) человека и к феномену внутрен-

ней позиции человека и духовного производства – развития сознания и духовности как человечества, так и отдельного человека.

В то же время сама тема обсуждаемой работы требует авторской позиции в отношении видения феноменологической сути бытия человека во всем разнообразии возможных социальных и прочих ситуаций, в которых он может оказаться жертвой.

Ключевые слова: Великое идеополе общественного самосознания; философские идеи об идеях; идеи о значении знаний сущего для умопостижения; сущностные особенности бытия человека в исторически сложившихся реалиях: предметного мира, природы, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства; умопостижение: жизни и смерти, потенциала психических функций; ценностные ориентации человека; особенности рефлексий на себя; возрастные особенности физической, психической и социальной активности человека; субъективное и закономерное отношение человека к экстремальной ситуации; потенциал психических функций человека; ценностные ориентации на разных этапах онтогенеза; возрастные особенности рефлексий человека на себя; феноменология духовного производства как социальная задача общества; феноменология духовного производства как насущная потребность отдельного человека как личности.

Abstract. *Some philosophical ideas on meaning of knowledge of All Things for comprehension of such issues as essence of man's being and objects of the world, visible and knowable things, life and death, potential of person's mental functions, his value orientations and peculiarities of reflection towards oneself. The analysis of approaches to phenomenological essence of a man as the result of mankind's development begins with philosophical ideas of ancient Greeks (Socrates, Plato, Aristotle) and positions of ancient Greek philosophers as the teachers of chosen pupils. The analysis is continued by discussing of subsequent ideas of philosophers, with classics of philosophical thought among them (I. Kant, G.V. Hegel, K. Marx, F. Engels). Ideas of a number of modern philosophers and scientists of the XX-th century are examined as well. Special attention is paid to significant for philosophy and psychology of a man problem of spiritual production in the sphere of Great Ideofield of public self-conscious and in the sphere of individual self-conscious as well which has motivation for spiritual development. In this context methodological and methodical approaches to the phenomenon of man's wisdom (philosophy) and the phenomenon of person's inner position and spiritual production that is development of consciousness and spirituality of mankind and individual are discussed.*

At the same time the problem under discussion requires the author's position in respect to understanding of phenomenological essence of common man in diversity of social and other situations in which the latter might be a victim.

Keywords: *Great Ideofield of common self-conscious; philosophical ideas about ideas; ideas on meaning of knowledge of All Things for comprehension; essential peculiarities of man's being in historical realities: object world, sign-image systems, socio-normative space; comprehension of: life and death, potential of mental functions; man's value orientations; peculiarities of reflection towards oneself; age peculiarities of physical, mental and social activity of a*

man; subjective and logic man's attitude to extreme situation; potential of man's mental functions; value orientations at different stages of ontogenesis; age peculiarities of reflection to oneself; phenomenology of spiritual production as a social task; phenomenology of spiritual production as urgent need of individual as a person.

**От предтеч философских идей и психологических теорий
о феноменологической сути человека до современного
понимания духовного производства личности**

...Я принял и допустил малое, но
остаюсь самим собою – я прежний
Сократ, маленький, тогда как то, большое,
не смеет быть малым, будучи больше

Платон. Федон

Удивление побуждает людей
философствовать

Аристотель. Метафизика

Введение в проблему

Человечество в своей истории создавало и создает внешние сущностно значимые реалии, которые предстают как условия его исторического развития. Речь пойдет *о возникновении и развитии реалий предметного мира, о развитии образно-знаковых систем* (квинтэссенцией чего становится Великое идеополе общественного самосознания), *о феноменологии природных реалий*, произрастающих в самосознании людей сквозь исторический опыт, о развивающемся и меняющемся *пространстве социально-нормативных отношений*.

Однако начнем с самого начала – с обсуждения методологии, с научного учения о методе познания.

Методология
и методы
исследования
в понимании
отечественных
философов

Философы СССР П.В. Копнин (1922–1971) и А.Г. Спиркин (1918–2004) определяли понятие «методология» следующим образом: «*Методология* – философское учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике» [1, с. 421].

Российский философ В.С. Швырев (1934–2008) в Новой философской энциклопедии предложил следующее определение методологии: «*Методология* – тип рационально-рефлексивного сознания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах духовной и практической деятельности» [2, с. 553]. При этом он же предложил свое понимание

метода: «Метод – путь исследования, познания, теория, учение – в широком смысле сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач. Метод предполагает известную последовательность действий на основе четко осознаваемого артикулируемого и контролируемого идеального плана в самых различных видах познавательной и практической деятельности в обществе и культуре» [3, с. 551]. Принято считать, что разработка и использование метода связаны с рационализацией деятельности. Применение уже отработанных методов оказывается связанным со стремлением к их автоматизации, формализации и рационализации.

Обсуждая историю развития познания человечества, следует обратить взор на идеи древнегреческих философов.

Методология
и методы
исследования
в античной
философии

Как я об этом уже писала в античной философии указание на методы как на тип рационального сознания и познания можно найти в достаточно четко построенной форме в учении Сократа (Афины, 469–399 до н.э.).

Сократ предлагал ясную методологию поиска истины и возможности продуктивного решения возникающих проблем. Об этом весьма продуманно писал уже Платон [4, с. 3–63]. Спустя тысячелетия другой глубокий философ – Карл Маркс (1818–1883) – писал о Сократе как о великом античном мудреце, который стал «олицетворением философии» [5, с. 99].

В то же время, отечественный философ А.Ф. Лосев указывал: «Сократ вошел в античную философию и литературу как гениальный разговорщик и собеседник, проницательнейший спорщик и диалектик, вечный говорун и шутник, как вечный ученик, черпавший свои мысли в контакте с людьми даже малоодаренными, как добродушный остряк, но в то же самое время проницательный, насквозь видящий своего противника мыслитель» [4, с. 19].

Назревание
гносеологии,
онтологии и
диалектики в идеях
античных философов

Алексей Федорович Лосев (1893–1988) – русский философ, религиозный мыслитель, переводчик, комментатор античной философии (в первую очередь, Платона) и литературы. В своих «Вводных замечаниях к тому 1 сочинений Платона» А.Ф. Лосев писал, что античная философия «в сравнении с философией нового и новейшего времени была бесконечно проще, наивнее и ближе к народному мировоззрению» [6, с. 64].

Учения Платона (427–347 до н.э.) и Аристотеля (384–322 до н.э.) реально весьма часто находятся в явной или неявной связи с традиционной для греков мифоло-

гией, в то же время их учения знаменуют собой идеи представителей философского мировоззрения, заменяя «мудрые прозрения мифологии логически выстроенными конструкциями».

Далее я испытываю потребность еще и еще раз повторить с благодарностью результаты размышлений А.Ф. Лосева над откровениями древних греков. В философских трактатах Платона А.Ф. Лосев наблюдал «назревание тех гносеологии¹, онтологии и диалектики, которые основывались на развитии учения об идеях как о принципах конструирования космоса и всего, что в космосе, на структурном характере идеальных принципов, моральных и субъективных, общественно-политических и объективных, наконец, космических основ жизни» [6, с. 64–65]. Сократ уповал на гносеологию идей [6, с. 65–66]. У Платона идеи – умопостигаемые прообразы вещественного мира, истинное бытие.

Идея о значении
идеи

Идея (*гр.* *idea* – понятие, представление) – форма постижения мира в мысли. Идея понимается в трех ипостасях: 1. Определяющее понятие, лежащее в основе теоретической системы, логического построения, в основе мировоззрения; 2. Замысел; 3. Основная мысль философского или научного обобщения.

Упреждая Платона, обратимся к идеям Сократа.

Речи достойного
человека всегда
направлены
к высшему благу

Платон указывал на Сократа, который полагал, что речи достойного человека всегда ориентированы на некий образец: «Речи достойного человека всегда направлены к высшему благу, он никогда не станет говорить наобум, но всегда держит в уме какой-то образец» [7, с. 547]².

При этом Сократ утверждал, что *у любых существ есть общая идея*. Так, Сократ, обсуждая суть добродетелей, считал: «...если даже их множество и они разные, *все же есть у всех у них одна определенная идея*: она-то и делает их добродетелями» (курсив мой. – В.М.) [8, с. 577].

1 *Гносеология* – теория познания (гносеология, эпистемология) – раздел философии, в котором анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности. Теория познания может содержаться в философской концепции и в имплицитном виде через формулирование онтологии (*учение о бытии как таковом*), которая неявно определяет возможности и характер знания.

2 В первый том собрания сочинений Платона входят ранние диалоги философа, относящиеся к периоду формирования его учения. Платон познакомился с Сократом, когда тому было за шестьдесят. В ту пору Сократ отличался своим философским чудачеством и необычайным поведением (см.: [4, с. 3–63]).

Ту же мысль о значении идеи – форме постижения мира и мысли – мы находим и в другом суждении Сократа: «Ведь и само знание – если оно не выйдет за пределы того, что есть знание, – всегда остается знанием и им будет; если же изменится самая идея знания, то временно она перейдет в другую идею знания, то есть [данного] знания уже не будет. Если же оно вечно меняется, то оно вечно – незнание» [9, с. 680].

Сократ побуждал своих учеников к диалогу: он учил мыслить

Сократ общался со своими учениками и вообще с *собеседниками* посредством диалога [*gr.* dialogos] – разговора между двумя или несколькими лицами. У Сократа при этом была следующая позиция: он упорно утверждал, что сам он «ничего не знает». Знание есть объективная ценность, значимая сама по себе.

Сократ учил свободе и смелости в мышлении

Сократ постоянно играл мыслями и запутывал своих собеседников: «...невозможно хоть как-то знать то, что совсем не знаешь: ведь наше допущение позволяет думать, что можно знать то, чего ты не знаешь. Однако, как мне кажется, не может быть ничего более бессмысленного» [10, с. 370].

Сократ утверждал, что ничего не знает, а его собеседники полагали, что он притворяется или ерничает. При этом Сократ постоянно задавал окружающим какие-нибудь вопросы, побуждая их к мышлению. Платон заимствовал этот способ движения к мышлению.

Платон был сосредоточен на идеях знаний и собственно идей

Обращаясь к Платону, нахожу его сосредоточенным на идеях знаний и собственно идей, на идее человека как меры всех вещей, на идее амбивалентной природы человека (как божественной, так и смертной; как человеческой, так и звероподобной и др.). Он также видел человека *как разумного и как неразумного*.

Тысячи лет тому назад Платон как мыслитель одарил своих современников и потомков вплоть до нашего времени пронзительными идеями о сути феноменологии человека. Среди его суждений есть и такие, которые в последующем времени истории давали потомкам философам повод выражать сомнения, рождаемые во времени истории и в связи с исторически развивающимся познанием человечества.

Я уверена в том, что потомки должны отдавать должное уважение тем мыслителям, которые первыми открывали грядущие проблемы и формулировали новые знания, даровали человечеству новые идеи.

В моем понимании душевного и духовного развития человека принципиальное значение в платоновских суждениях обрели такие сущностно значимые понятия как *знания и идеи* [11, с. 64–65, 158, 226, 268, 396, 398].

Знания

Для Платона знание (наука, познание, учение) может быть представлено как истинное и ложное (поэтому можно мыслить о знании и незнании). Знание, безусловно, благо. В знании может быть заложено истинное мнение, оно может быть подлинным, точным, чистым. Однако: *знать обо всем невозможно*.

Между тем: знание – самая мощная из всех способностей. Знание самого себя особая способность человека. Знание себя сопряжено с рефлексией на себя.

Рефлексия на себя

Рефлексия – понятие философского дискурса, характеризующее форму мыслительной деятельности человека, направленную на осмысление своих собственных поступков, мотивов, общечеловеческих свойств и уникальных личностных особенностей. Рефлексия – деятельность самопознания и познания других, раскрывающая мотивацию поведения и особенности своего душевно-духовного мира и мира других людей. Рефлексия обычно рассматривается в контексте самосознания, самопознания, самопонимания и понимания *Другого*.

Проблема особого социального значения: «Я и Другой»

Проблема «Я» и «Другого» – два подхода к сущности человека в его социальных взаимодействиях. В начале 1970-х гг. XX столетия (так уж случилось!) мне предложили стать экспериментатором в научно-популярном фильме замечательного киевского режиссера Феликса Соболева (1931–1984) «Я и другие». Сценарий Ю.И. Аликова (р. 1934) был весьма слабым, но режиссер обладал чутьем и хорошо рефлексировал. Он был объективно талантлив.

Научный консультант фильма – мой покровитель и шеф, доктор психологических наук Артур Владимирович Петровский (1924–2006) пригласил меня работать в эпизодах с малыми детьми.

Однако – так уж случилось! – Феликс оставил меня служить фильму на всех этапах работы...

Я воочию видела противостояние многих Я как социальную проблему

Я воочию видела: *борения многих «Я» за свое место под солнцем* или под софитами прожекторов, за свои притязания на признание; противостояния некоторых «Я» многим «Другим». Я была очевидцем очень тонких рефлексий людей друг на друга и весьма ужасных всплесков страстей в противоборствах «Я» и «Другого Я».

Живые люди в проективных ситуациях эпизодов научно-популярного кино порой так выразительно противостояли друг другу, что открытая мной в Новой философской энциклопедии статья философа А.П. Огурцова (1936–2014) «Другой», показалась мне весьма отчужденной от живых страстных людей, наполненных рассудочными синкретичными суждениями философов [12, с. 698].

«Другой» в контексте значений и смыслов развития русского языка

У Вл. Даля (1801–1872) «другой – следующий за первым, второй; иной, инный, не тот, или не этот» [13, с. 495]. В то же время слово «друг» имеет значение «такой же, равный, другой я, другой ты; ближний, всякий человек другому» [13, с. 495–496].

В Словаре русского языка, изданного под эгидой АН СССР и Института русского языка, слово «другой»¹ представлено в пяти значениях и смыслах:

1. Не такой, как этот, отличающийся от этого; иной.
2. Не этот, не данный.
3. Второй, следующий (употребляется при перечислении, в сочетаниях: один–другой, иной–другой, тот–другой).
4. Разг. Какой-либо иной, некоторый.
5. Кто-либо иной, посторонний» [14, с. 448–449].

Это, пятое, значение набирает обороты в контекстах новых смыслов.

Идеи

Но вернемся к Платону.

В то же время Платон в сферы своего философствования ввел такое значимое понятие как идея, чему он пытался дать определение. При описании феномена идеи древнегреческий мыслитель выделял умопостигаемые и бестелесные идеи, идеи великого и малого, вещей видимых и постигаемых, единого и многого и многих других феноменов, которые будоражили его ум тысячелетия тому назад.

Идеи Платон рассматривал как мысли, возникающие в душе, как некий образец, как сущность вещи (предмета) и человека. Философ полагал, что идея есть важнейшее знание и есть причина знания и познаваемости истины.

А.Ф. Лосев об учении Платона о феномене идеи

А.Ф. Лосев повторял, что центральным учением у Платона является определение того, что такое идея [6, с. 68]. И далее философ показал, что «...идея Платона есть исходящая из мифологических недр, объективно, самостоятельно существующая конструктивная модель вещи, – модель, которая представляет собой структурный принцип порождения всех бесконечно малых ее существований и сдвигов, и в частности *принцип вечно-го круговорота человеческой и космической действительности*» (курсив мой. – В.М.) [6, с. 68]. И далее упор-

1 Главный редактор первого, второго и двух последующих изданий Анастасия Петровна Евгеньева (1899–1985) – советский лингвист, лауреат премии имени А.С. Пушкина. После ее кончины в России пока не вышло ни одного нового издания словаря русского языка.

ный и верный Платону исследователь истоков главных принципов философских основ методологии – А.Ф. Лосев – писал: «В концепции Платона действительно содержалось подлинное научно-философское *открытие общего как закона для единичного...*» (курсив мой. – В.М.) [6, с. 68]. При этом А.Ф. Лосев настойчиво напоминал: «Не забудем, что мысли эти продумывались у Платона почти за две с половиной тысячи лет до нашего времени» [6, с. 68–69]. С этими аргументами исследователя развития идей Платона не только нельзя не согласиться, но ими нельзя и не восхититься. Нельзя не восхищаться и идеями Платона о феномене идеи.

Платон центрировал свое внимание на значении понятий

Для моих целей, указанных в названии предлагаемого здесь труда, особую значимость имеет работа Аристотеля «*Метафизика*» [15]. Однако не в связи с определяющей ее мыслью и целью – критика основного учения Платона об «идеях».

Платон центрировал свое внимание на значение понятий для бытия и для знаний. Платон пристрастно относился к учению Сократа о роли, какую для познания бытия играют понятия. Согласно видению Сократа *познание направлено на неизменную сущность вещей, а основные свойства вещей – свойства, раскрывающиеся в понятии об этой вещи*. Платон рассматривал понятия как прежде всего «бытийные», онтологические сущности. При этом Платон полагал, что сущность понятия не зависима от чувственно колеблющегося существования вещей. Вещи существуют самобытно и безусловно – сами по себе.

Вопрос о значении понятий для знаний и для бытия – центральный также и для Аристотеля.

Все ли люди от природы стремятся к знанию?¹

Аристотель начал свою «*Метафизику*» весьма ясно: «Все люди от природы стремятся к знанию» [15, с. 65]. Далее древнегреческий мыслитель рассказывал о постепенном восхождении от чувственного восприятия к познанию принципов: от опыта к теоретическим наукам, – об их превосходстве над практикой. Высшая наука состоит в познании принципов.

Философ полагал, что исследование истины имеет безусловные трудности, что обусловлено слабостью человеческой мысли. В то же время Аристотель специально указывал на *зависимость впечатления от разных способов обучения (преподавания)*.

1 Утверждение о том, что все люди стремятся к знанию весьма условно: многие из человек проявляют себя отнюдь не заинтересованно в познании, а скорее тяготеют к состоянию гомеостаза.

«Метафизика» –
великий труд
Аристотеля

Способы преподавания обучающимся – проблема, которая остается актуальной и сегодня. Доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО В.В. Краевский (1926 – 2010) специально рассматривал обучение как совместную целенаправленную деятельность преподавателя (учителя) и обучающегося (учащихся). *В ходе обучения осуществляются развитие личности, ее образование и воспитание* [16, с. 66–67].

В каком бы виде не дошла до наших дней «Метафизика» Аристотеля, но скорее всего это свод рассуждений, записей специальных лекций, составленный заинтересованными и покоренными идеями гениального философа и учителя – учениками и слушателями. Если внимательно погружаться в тексты, то заметны повторы и избыточные записи, порой дословно повторяемые. Но это обстоятельство не мешает миллионам истинно заинтересованным идеями и четко сформулированными понятиями поражаться ясностью мыслей, полнотой охвата многих явлений и сущностей, которые философ тонко анализировал.

В.Ф. Асмус (1894–1975) – российский философ, историк философии также писал о «Метафизике» Аристотеля. Он правомерно декларировал: «“Метафизика” – великая книга Аристотеля» [17, с. 49]. И еще: «Аристотель – подлинный учитель человечества» [17, с. 50].

Связи и
зависимости: опыт –
наука – искусство

Аристотель выражал понимание того, что «опыт кажется почти одинаковым с наукой и искусством. А наука и искусство возникают у людей через опыт» [15, с. 65]. При этом «имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием, но не имеет опыта» [15, с. 66].

Рассуждая далее, Аристотель писал: «Поэтому если кто обладает отвлеченным знанием, а опыта не имеет и познает общее, но содержащегося в нем единичного не знает, то он часто ошибается в лечении, ибо лечить приходится единичное. Но все же мы полагаем, что *знание и понимание* относятся больше к искусству, чем к опыту, и считаем владеющих каким-то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт, ибо мудрость у каждого больше зависит от знания, и это потому, что первые знают причину, а вторые нет» (курсив мой. – В.М.) [15, с. 66].

Имеющие опыт
и владеющие
искусством
по-разному
ориентированы
в жизни

Аристотель полагал «имеющие опыт знают “что”, но не знают “почему”; владеющие же искусством знают “почему”, то есть знают причину. Поэтому мы и наставников в каждом деле почитаем больше, полагая, что они больше знают, чем ремесленники, и мудрее их, так как они знают причины того, что создается. <...> Таким

образом, наставники более мудры не благодаря умению действовать, а потому, что они обладают отвлеченным знанием и знают причины. Вообще признак знатока – способность научить, а потому мы считаем, что искусство в большей мере знание, нежели опыт, ибо владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны» [15, с. 66–67].

Мудрость как наука
об определенных
причинах

Аристотель упорно повторял: «...человек, имеющий опыт, считается более мудрым, нежели те, кто имеет [лишь] чувственные восприятия, а владеющий искусством – более мудрым, нежели ремесленник, а науки об умозрительном... – выше искусств творения... Таким образом, ясно, что мудрость есть наука об определенных причинах и началах» [15, с. 67].

Согласно Аристотелю, мудрость (философия) есть наука об определенных причинах и началах. Философ полагал, что «ни одно из чувственных восприятий мы не считаем мудростью, хотя они и дают важнейшие знания о единичном, но они ни относительно чего не указывают “почему”...» [15, с. 67].

Мудрость как наука
об определенных
началах

Аристотель, как и другие философы его времени, пытался постичь феномен мудрости. Мудрость определялась им как наука об определенных причинах и началах. Он утверждал, «что имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины...». При этом к мудрости приводит *удивление*: «Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать...» [15, с. 69].

Аристотель настойчиво и убежденно рассматривал мудрость как знание об истине, как науку о цели, первых причинах и сущности. Мудрость, согласно видению философа, исследует приводящие свойства и противоположности сущего, исследует самостоятельно существующее и неподвижное, исследует сущее как таковое и др.

Аристотель настоятельно повторял: «Что мудрость есть некоторая наука о началах» – это явствует из многих его суждений [15, с. 272].

Психологические
трактаты о душе

Отдельно необходимо отметить значение психологических трактатов Аристотеля. Для философии и наук чрезвычайно важно, чтобы в историческом времени, проживаемом человечеством, появлялись бы мыслители, которые в некие периоды вновь и вновь заявляли бы о значимости идей для духовного развития последующих поколений. Поколений, которые продолжают жить в сферах Великого идеополя общественного самосознания человечества, которые продолжают побуждать к мышлению и осознанию значимых для человечества идей.

Аристотель –
основатель науки
психологии

В.Ф. Асмус, обсуждая трактат «О душе» Аристотеля, подтверждал свое понимание того, «что Аристотель – основатель науки психологии ничуть не в меньшей мере, чем в качестве автора “Органона” – основатель науки логики» [18, с. 50].

Исследование Аристотеля «О душе» на многие века стало основным источником при изучении психики.

Необходимость
отвести душе одно
из первых мест

Аристотель выражал уверенность в том, что «ставя одно знание выше другого..., было бы правильно... ответить исследованию о душе одно из первых мест» [18, с. 371]. При этом «познание души много способствует познанию всякой истины...» [18, с. 371].

В предметном указателе помимо анализа понимания учений о душе десяти предшественников самого Аристотеля можно найти понятия, отражающие сущностные значения и смыслы феномена души: душа как все сущее; как гармония; как движущее; как качество, количество и сущность; как сущность; как суть бытия; как то, что имеет основу в материи; обладает бессмертием; связь души и воли, и мышления, и тела. А также: жизнь как связь души и тела.

При этом Аристотель специально обсуждал значения: знания; обучения; идей (эйдоса); мудрости; мышления и мн. др.

Резюмируя эту часть сказанного, считаю правильным вслед за многими философами и учеными утверждать, что Сократ, Платон и Аристотель *были великими философами*. Они были первыми, в чьи идеи мы можем непосредственно, через значения и смыслы обсуждаемых понятий, вникать столь проникновенно, сколько это нам необходимо. Они задали и задают по сей день тон мышлению многих и многих поколений философов и ученых.

Они были великими учителями большей части человечества.

Феномен мудрости
в видении И. Канта

За истечением веков мы восходим к идеям И. Канта и многих других философов Запада и России.

И. Кант (1724–1804) вслед за древнегреческими философами постоянно обращал свое внимание к феномену мудрости.

Согласно пониманию философа: «Начало всякой человеческой мудрости есть *моральное самопознание*, стремящееся проникать в трудно измеряемые глубины, или бездны сердца. В самом деле, мудрость, состоящая в согласии воли существа с конечной целью, нуждается у

человека прежде всего в развитии стремления устранять внутренние препятствия (некоей злой, гнездящейся в нем воли), а затем культивировать никогда не утрачиваемые первоначальные задатки доброй воли...» [19, с. 485]. И далее И. Кант добавлял: «Об амфиболии¹ моральных и *рефлексивных* понятий: то, что есть долг человека перед самим собой, считать долгом перед другими» (курсив мой. – В.М.) [19, с. 486]. Далее мыслитель пояснял: «Даже благодарность за долголетнюю работу старой лошади или за длительную службу собаки (как если бы они были членами семьи) есть *косвенно* долг человека, а именно *в отношении* этих животных, но *непосредственно* она есть долг человека *перед* самим собой» [19, с. 488].

Продолжая начала философских идей древних греков, И. Кант считал правильным обсуждать знания и идеи

При этом И. Кант обсуждал и такие понятия как *знание*, *идея* и другие, сущностные значения которых были выявлены и обозначены еще философами Древней Греции.

И. Кант акцентировал свое внимание на понятии «практический философ». Он полагал: «*Практический философ* тот, который принципом *своих поступков* делает *конечную цель разума*, связывая с ней также и необходимое для этого знание...» [19, с. 414].

Познать самого себя

Размышляя о первом велении всякого долга перед самим собой, И. Кант писал: «Это веление заключается в следующем: *познай* (исследуй, постигай) *самого себя* не по твоему физическому совершенству (по твоей пригодности или непригодности ко всякого рода угодным тебе или предписываемым тебе целям), а по моральному совершенству в отношении твоего долга – познай свое сердце: доброе ли оно или злое, чист ли источник твоих поступков или нет и что может быть человеку вменено как изначально присущее его *субстанции* или как производное (приобретенное или нажитое) и, быть может, принадлежит к моральному *состоянию*» [19, с. 485].

Безусловно, нельзя не согласиться с философом, когда он рассуждал о велении всякого долга перед самим собой, в том, что начало всякой человеческой мудрости есть моральное самопознание².

1 *Амфиболия* [гр. amphibolos двусмысленный, logos слово] – двойственность, двусмысленность, смешение понятий; выражение, которое интерпретируется разными способами из-за неоднозначной синтаксической структуры или многозначности слов.

2 В этой связи хочу напомнить мудрые пожелания духовных мыслителей: *Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним.* Ев. от Мф. [5:25].

Основная проблема человека как социальной единицы и как уникальной личности

Познать суть своей личности, суть своей внутренней позиции по отношению к самому себе, к другим и к миру в целом – вот основная проблема человека как социальной единицы и как уникальной личности.

В XX столетии многие образованные люди стали понимать, что философы во все времена уже прозревали общечеловеческую суть психических функций и социально-исторического происхождения человека. Так, Г.В.Ф. Гегель (1770–1831) утверждал всеобщность психических функций, указывая на то, что познавательные процессы, как и мышление, составляют общечеловеческую суть всех психических функций. Он понимал мышление как «подлинно всеобщее», полагая что «человек есть мыслящее существо, <...> но он есть мыслящее существо лишь постольку, поскольку для него существует всеобщее» [20, с. 122].

Сознание и чувства общественного человека

К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) присвоили, продвинули и уточнили идеи своего предшественника. Они подтверждали, что «сознание... уже с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» [21, с. 27]. Философы опирались на идеи великих греческих мыслителей и их последователей.

При этом К. Маркс указывал на то, что и «чувства общественного человека суть иные чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, – короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы... Образование пяти внешних чувств – это работа всей предшествующей всемирной истории» [22, с. 122].

Что есть человеческое мышление

Ф. Энгельс в свою очередь задавался вопросом: «Суверенно ли человеческое мышление?». Он утверждал, что мышление «существует только как индивидуальное мышление многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей» [23, с. 77–78]. При этом философ, казалось бы, вполне правомерно полагал, что мы «находимся еще почти в самом начале человеческой истории» [23, с. 77–78].

Однако, я полагаю, что Ф. Энгельс несколько ошибался. Человечество прошло тысячелетия своего эволюционного и исторического пути. Это время научило человека многому: мы познали, что мышление индиви-

дуального человека есть индивидуальное мышление многих миллиардов. Мышление общественного человека качественно иное мышление, чем мышление человека эволюционного. Собственно, так же, как и чувства общественного человека суть иные, чем чувства его эволюционных предшественников. В процессе своего исторического развития человечество значительно увеличило потенциал своих возможностей к познанию и духовному развитию в лице отдельных уникальных представителей рода человеческого.

Значение внутренней позиции человека по отношению к себе, к другим и к миру

Полагаю, при этом каждый индивидуальный человек может подниматься в своем развитии до некоего уровня, что зависит от его эволюционных предпосылок, социальных условий и внутренней позиции: «Человек был бы марионеткой условий бытия и генотипа, если бы он сам не занимал по отношению к своей жизни и к самому себе собственной внутренней позиции» [24, с. 47].

В монографии «Личность: Мифы и Реальность...» мною утверждаются основные идеи авторской концепции

Авторская концепция развития и бытия личности представлена в издаваемой мной научной монографии «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)». Работа выдержала шесть изданий (2007; 2010; 2013; 2014; 2017; 2019) общим тиражом 18 000 экз. Причем каждое новое издание является отражением живого движения научной мысли в контексте разрабатываемых мной проблем феноменологии развития и бытия личности в процессе исторического развития человечества.

Основополагающие идеи, сформулированные в концепции, вначале обсуждались на страницах журналов, входящих в Перечень периодических научных изданий, выпускаемых в Российской Федерации, а также в учебниках психологии для студентов высших учебных заведений. Так, учебник «Возрастная психология. Феноменология развития», по которому обучаются будущие психологи во многих регионах России, выдержал 17 изданий общим тиражом 200 000 экз. (1-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 1997; 17-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 2019).

Концепция – результат обобщения идей многих поколений мыслителей и теоретических изысканий автора

На более чем одной тысяче ста страницах монографии мною представлены следующие принципиально значимые позиции.

Авторская концепция личности аккумулирует достижения выдающихся мыслителей философии, психологии личности, социальной и возрастной психологии, начиная от античных философов и заканчивая ведущими специалистами в этой области последних десятилетий нашего

времени. При этом я обращаюсь к деятелям культуры и искусства, к духовным мыслителям, к ученым разных областей знаний, изучающих сущности человека как результата эволюции и исторического развития личности. Монография является обобщением колоссального труда многих поколений мыслителей и моего личного труда, – моих теоретических изысканий и трудоемких практических исследований. Основные научные ориентиры: психология личности; феноменология развития и бытия личности; возрастная психология: развитие личности на всех этапах онтогенеза; этнопсихология и психология межэтнических отношений; психология человека в экстремальных ситуациях природных, техногенных и социальных катастроф, а также в ситуациях долговременной депривации и многое другое.

Авторская концепция исходит из значимых для моего научного видения методологии и методов

Сложившийся в философии и науках о человеке исторически детерминированный методологический и теоретический фундамент обоснованно вошел в поле моего научного подхода к прояснению феномена личности. Я стремилась к обсуждению наиболее значимых для понимания феноменологии личности обобщений философских и научных идей и знаний. Отдавая должное тем складывающимся в истории философии идеям, которые становились фундаментальной основой для обоснования и утверждения провиденных мною объективно складывающихся в истории человечества сущностей (внешних реалий; механизмов развития и бытия – идентификации и обособления, отчуждения; структурных звеньев самосознания), я стремилась внятно изложить и обосновать свои принципиально новые авторские научные позиции. При этом я брала в расчет, что логика изложения, глубина и внятный стиль повествования обсуждаемых идей позволяют вдумчивому профессионалу вникать в суть рассматриваемых проблем и побудят его к самостоятельным размышлениям над возникающими в сознании новыми, пока еще не вполне ясными науке вопросами.

Уверена: увиденные мной в реалиях истории и нашего времени сущности могут помочь ввести читателя в сферы складывающихся феноменов мифов и реалий, которые во-многом детерминируют условия развития современного человека как личности.

Рассмотрим ключевые идеи концепции.

Я многие годы искала сущностно значимые понятия, с помощью которых могла бы изложить свое индивидуальное видение исторического развития человека через контекст развития четырех внешних

Контекст условий, определяющих влияние внешних реалий

исторически складывающихся реалий (реальностей) и уникально складывающуюся реалию внутреннего пространства психики конкретного человека («человека вообще»).

I. Внешние реалии, возникшие в истории человечества суть: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства.

Все внешние реалии существования человека создавались в истории человечества, взаимодействуя друг с другом и неизбежно влияя на самого человека: на развитие его психики (особенно высших психических функций), его самосознания и личности.

Предложенная классификация позволяет рассматривать условия развития и бытия человека через значимые, объективно существующие и реально воздействующие факторы, как возможность к развитию отдельного человека в его онтогенезе и всего человечества в контексте его истории.

Названные реальности в каждый исторический момент имеют свои константы и свои метаморфозы. Отсюда психологию людей определенной эпохи следует рассматривать в контексте культуры этой эпохи, в контексте значений и смыслов, придаваемых внешним реальностям в конкретный исторический момент.

Мое протяженное во времени провидение исторически возникающих сущностей сегодня позволяет утверждать, что названные реалии никогда еще в такой полноте не были представлены ни в философии, ни в науках. Однако, то прозрение, которое я пережила, было долговременным и мучительным прорастанием от *предощущений* и *предвидений* к осознанию реального исторического процесса, в котором не быстро проявлялись давившие моему разуму внешние реалии.

В то же время я рассматривала предпосылки развития и бытия личности через специфику взаимодействия биологических и социально-психологических факторов, складывающихся в истории человечества. Имея биологическое образование, я ощущала в себе убедительную сензитивность к пониманию и чувствуванию эволюционных процессов.

II. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия – отдельная проблема обсуждаемой концепции.

Речь идет о двух механизмах – идентификации и обособлении (отчуждении), которые возникли как спосо-

Внешние реалии имеют свои константы и свои метаморфозы

Эволюция личности сквозь призму механизмов идентификации и обособления

Разрабатываемое теоретическое видение феноменов идентификации и обособления представлено в науке как уникальное по ясности и пониманию их сути

Феномен структуры самосознания личности

Содержательное наполнение структурных звеньев самосознания

бы реагирования у высших животных и предков человека и продолжили свое дальнейшее развитие на протяжении всей истории человечества.

И хотя идеи о предтечах идентификации и обособления прослеживаются еще в философии древних греков (Платон, Аристотель и др.), а в развернутом виде эти механизмы рассматривались в XX столетии психоанализом и феноменологией, особенное теоретическое видение феноменов идентификации и обособления, которое я разрабатывала в течение многих десятилетий, опираясь на свой опыт натуралиста и психолога, сегодня уже представлено в науке как уникальное по ясности и пониманию их сути. Моя концептуальная позиция состоит в понимании феноменологической сути идентификации и обособления, в контексте проявлений которых определяется развитие самой личности человека и развитие его социального поведения и социальной рефлексии на других представителей рода человеческого. В то же время я настаиваю на нерасторжимом единстве и противоположности идентификации и обособления, что также определяет развитие психологической свободы личности и специфику проявлений человека в жизни и в искусстве.

Через контекст обсуждаемых выше феноменов, возникающих в истории человечества, я подошла к следующему видению сущности самосознания человека.

III. Феномен структуры самосознания личности в процессе истории человечества выстраивался посредством пяти звеньев, которые складывались также в контексте социально-исторических условий.

Структура самосознания есть совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека как продукта исторического развития человечества. Вникая в многочисленные труды в области философии и наук, заинтересованных в изучении феномена человека, я выявила и обосновала существование пяти звеньев самосознания личности, которые реально появлялись в истории человечества у всех этносов. Это был также долговременный упорный труд, направленный на поиск ответов на многочисленные вопросы и сомнения, встававшие на моем пути в поисках истины.

Структурные звенья самосознания личности суть: 1 – имя собственное как социальный и личностно значимый знак и заменяющее его сущностно значимое местоимение «Я», соединяющиеся с образом тела и индивидуальной душевной и духовной сущностью

самого человека; 2 – притязание на признание, имеющее свои предтечи в недрах эволюции и общественной истории человечества, свои особенности в каждую историческую эпоху и свое индивидуальное содержание; установлено, что притязание на признание не только побуждает к достижениям, но и влечет за собой множество негативных проявлений; 3 – половая идентификация в ее социальных ожиданиях, допущениях и в индивидуальном воплощении; 4 – психологическое время личности, рассматриваемое через контекст мировосприятия и религиозных вероучений, а также научных теорий и субъективного восприятия и понимания; в онтогенезе у ребенка начинает складываться психологическое прошлое, настоящее и будущее; на высшем этапе развития личности в контекст психологического времени личности входит и историческое прошлое, настоящее и будущее человечества; 5 – психологическое пространство личности, представленное в сознании человека через преломление социально-нормативных ценностей в индивидуальном самосознании. Формирующаяся структура самосознания постепенно складывается в единстве всех ее развивающихся звеньев.

Содержательное наполнение структурных звеньев самосознания детерминировано опытом предыдущих поколений

Обозначенные выше звенья самосознания развивались с начала исторического времени у представителей человеческого рода и продолжают развиваться; они преломлены в сознании человека индивидуальным, но одновременно типическим (родовым, этническим, национальным) образом. Человек в контексте его самосознания предстает в двух ипостасях: *как социальная единица и как уникальная личность.*

Структурные звенья самосознания детерминированы опытом предшествующих поколений, обеспечивают уникальную целостность и одновременно неоднозначность личности. Я настаиваю на том, что *истинная личность несет в себе не противоречащие друг другу способности – к свободе и к послушанию*, две взаимодействующие социально-психологические ценности.

Духовное производство – важнейшее условие развития сознания и личности человека

В завершение шестого издания монографии я делаю акцент на принципиальном значении для развития человечества *духовного производства* – важнейшего условия развития сознания и духовности человека, что получает свое безусловное отражение в сферах Велико-го идеополя общественного самосознания.

Великое идеополе общественного самосознания – пространство идей, концептов, знаний, знаковых систем, понятий, образов, которые отражают путь достижений и

Сущностно значимые для развития личности идеи раз возникнув, остаются в сферах Великого идеополя

заблуждений человеческого познания и обуславливают дальнейшее развитие новых идей, в свою очередь определяющих достижения науки, культуры, морали, техники и политики.

Великое идеополе общественного самосознания содержит в себе идеологические поля – особые идеи, концепты, порожденные разумом отдельных теоретиков и их школами, которые, зародившись в рамках какого-либо направления философии, науки, этики, искусств и т. д., в определенные исторические моменты оказывают влияние на самосознание общества в целом.

Идеологические поля общественного самосознания, однажды возникнув, остаются в пределах Великого идеополя общественного самосознания, развиваясь, усиливая свое воздействие на сознание людей и видоизменяясь с течением времени. Они сохраняются в истории человечества, вплетаясь в сферы значений и смыслов Великого идеополя общественного самосознания.

Реальность, которая образует Великое идеополе общественного самосознания, имеет предтечи в плане ее предчувствия и осознания философами, а также представителями других сфер познания, начиная с древнейших времен. Так, в истории мысли мы находим достаточное количество попыток осмыслить особую реальность, которая понималась как некая сущность, вечные знания, концентрация мудрых затаенных истин, абсолютных идей и пр.

Понимание закономерностей развития и бытия человека содействует успеху в профессиональном сопровождении психолога

Понимание закономерностей развития и бытия человека как личности предоставляет возможности для коррекции, управления и сопровождения каждого члена общества, а также дает ресурс каждому человеку для позиционирования себя в мире и раскрытия своего личностного, духовного, творческого и гражданского потенциала. Внедрение теоретических разработок в практику психологического сопровождения человека на всех этапах возраста в условиях экстремальных ситуаций и долговременной социально-психологической депривации, а также в практику воспитания нового поколения подтверждает эффективность концепции и ее применения; способствует укреплению безопасности и развитию как отдельного человека, так и государства в целом.

Я постоянно обращалась к значимым для моего видения философским идеям многих и многих мыслителей. Проникновение в историю движения идей содействует пониманию реалий развития и бытия человека как личности.

Полагаю, далее логично обратиться к насущно значимой проблеме практической работы психолога в контексте тех идей, которые сегодня неизменно содействуют психологическому сопровождению *в экстремальных ситуациях* природных, техногенных и социальных катастроф (в качестве экспресс-помощи) и *в долговременных условиях депривации человека* в исторически и социально складывающихся ситуациях обыденной жизни и закономерно задаваемых условий.

(Продолжение следует)

1. *Копнин П., Спиркин А.* Методология // *Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Коммунизм – наука. М., 1964. С. 421.*
2. *Швырев В.С.* Методология // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 553.*
3. *Швырев В.С.* Метод // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 551.*
4. *Лосев А.Ф.* Жизненный и творческий путь Платона // *Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 3 – 63.*
5. *Маркс К.* Передовица в № 179 «*Kolnische Zeitung*» (1842) // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 93–113.*
6. *Лосев А.Ф.* Вводные замечания к тому 1 сочинений Платона // *Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. – М., 1990. С. 64–69.*
7. *Платон.* Горгий // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 477–574.*
8. *Платон.* Менон // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 575–642.*
9. *Платон.* Кратил // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 643–681.*
10. *Платон.* Хармид // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 341–371.*
11. *Платон.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1992.
12. *Огурцов А.П.* Другой // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. А – Д. М., 2010. С. 698.*
13. *Даль Вл.* Другой // *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А – З. М., 1981. С. 495.*
14. *Другой* // *Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд., исправл. и доп. М., 1981. С. 448–449.*
15. *Аристотель.* Метафизика // *Соч. в 4 т. Т. 1. – М., 1976. С. 65 – 367.*
16. *Краевский В.В.* Обучение // *Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М – Я. М., 1999. С. 66–67.*

17. Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // *Аристотель*. Соч. в 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 5–50.
18. Асмус В.Ф. Трактат о душе // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 50–62.
19. Кант И. О первом велении всякого долга перед самим собой / Этическое учение о началах // *Метафизика нравов*. Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 485–486.
20. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. Соч.: в 3 т. Т. 1. М., 1974.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // *Избр. соч.*: в 9 т. Т. 2. М., 1985.
22. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М., 1974.
23. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // *Избр. соч.*: в 9 т. Т. 5. М., 1986.
24. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 6-е изд., исправленное и дополненное. М., 2019.

REFERENCES

1. Kopnin P., Spirkin A. Metodologiya. In: *Filosofskaya entsiklopediya*: in 5 vol. Vol. 3. Kommunizm – nauka. Moscow, 1964. P. 421 (in Russian).
2. Shvyrev V.S. Metodologiya. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: in 4 vol. Vol. 2. Moscow, 2010. P. 553 (in Russian).
3. Shvyrev V.S. Metod. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: in 4 vol. Vol. 2. Moscow, 2010. P. 551 (in Russian).
4. Losev A.F. Zhiznennyj i tvorcheskij put' Platona. In: *Platon. Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 3–63 (in Russian).
5. Marx K. Peredovitsa v № 179 «Kolnische Zeitung» (1842). In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. 2nd ed. Vol. 1. Pp. 93–113 (in Russian).
6. Losev A.F. Vvodnye zamechaniya k tomu 1 sochinenij Platona. In: *Plato. Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 64–69 (in Russian).
7. Plato. Gorgij. In: *Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 477–574 (in Russian).
8. Plato. Menon. In: *Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 575–642 (in Russian).
9. Plato. Kratil. In: *Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 643–681 (in Russian).
10. Plato. Kharmid. In: *Coll. of works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1990. Pp. 341–371 (in Russian).

11. Plato. *Coll. of works in 4 vol.* Vol. 2. Moscow, 1992 (in Russian).
 12. Ogurtsov A.P. Drugoj. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: in 4 vol. Vol. 1. A – D. Moscow, 2010. P. 698 (in Russian).
 13. Dal' V.I. Drugoj. In: *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: in 4 vol. Vol. 1. A – Z. Moscow, 1981. P. 495 (in Russian).
 14. Drugoj. In: *Slovar' russkogo yazyka*: in 4 vol. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, 1981. P. 448–449 (in Russian).
 15. Aristotle. *Metafizika*. In: *Soch. in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1976. Pp. 65–367 (in Russian).
 16. Kraevskij V.V. Obuchenie. In: *Rossijskaya pedagogicheskaya entsiklopediya*: in 2 vol. Vol. 2. M – Ya. Moscow, 1999. Pp. 66–67 (in Russian).
 17. Asmus V.F. *Metafizika Aristotelya*. In: *Aristotel'. Works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1976. Pp. 5–50 (in Russian).
 18. Asmus V.F. *Traktat o dushe*. In: *Aristotel'. Works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow, 1976. Pp. 50–62 (in Russian).
 19. Kant I. *O pervom velenii vsyakogo dolga pered samim soboj. Eticheskoe uchenie o nachalakh..* In: *Metafizika npravov. Coll. of works*: in 8 vol. Vol. 6. Moscow, 1994. Pp. 485–486 (in Russian).
 20. Hegel G.V.F. *Nauka logiki. Entsiklopediya filosofskikh nauk.* Works in 3 vol. Vol. 1. Moscow, 1974 (in Russian).
 21. Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya*. In: *Sel. works in 9 vol.* Vol. 2. Moscow, 1985 (in Russian).
 22. Marx K. *Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 goda*. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. 2nd ed. Vol. 42. Moscow, 1974 (in Russian).
 23. Engels F. *Anti-Dyuring*. In: *Sel. works in 9 vol.* Vol. 5. Moscow, 1986 (in Russian).
 24. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 6th ed., revised and supplemented. Moscow, 2019 (in Russian).
-